

Омаров Магомед Алиевич

Конверсия ВПК в системе государственной политики современной России

Специальность 23.00.02 —

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

20 ЯНВ 2011

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор

Попов Александр Вадимович

доктор исторических наук, профессор

Криворученко Владимир Константинович

доктор технических наук, профессор

Ананян Михаил Арсенович

Ведущая организация: Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра политологии и политического управления

Защита состоится 21 января 2011 г. в ___ ч. ___ м. на заседании диссертационного совета Д 501. 001.47 в Московском Государственном Университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. Г 638, тел.: 939-44-90.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «20 января» 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.47
доктор философских наук, профессор

Шелистов Ю. И.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Современное мировое устройство и сложившееся геополитическое положение Российской Федерации объективно требуют коренного изменения всех сфер политической и общественной жизни, модернизации промышленно-технологического потенциала и всей экономики страны. После распада СССР и образования Российской Федерации как суверенного государства новые звучание получили принципы формирования военной доктрины, комплектования вооруженных сил, реформирования и конверсии военно-промышленного комплекса. В военной доктрине СССР 1987 г. и военной доктрине России 1993 г. впервые о предотвращении войны стало говориться не только как об идеале, но и как о практической задаче. Эта стратегическая линия сохранялась в политике национальной безопасности, последовательно осуществлялся переход от экономики вооружений к экономике предотвращения войны. Это поставило в повестку дня вопрос о преобразовании ВПК в соответствии с потребностями национальной обороны.

Современная государственная идеология развития ВПК и строительства вооруженных сил заключается как в демилитаризации общественной жизни, так и в поддержании обороноспособности страны и способности выверенно реагировать на существующие и возможные угрозы территориальной целостности и суверенитету России, обеспечении долговременных национальных интересов и безопасности. В Стратегии национальной безопасности до 2020 г. в качестве одной из основных характеристик ее состояния включен уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники¹. Собственно, это и есть главное предназначение ВПК — способствовать выпуску вооружения, военную и специальную технику (ВВСТ) в интересах государства и общества.

В новой Военной доктрине РФ, утвержденной Указом Президента России 5 февраля 2010 г., подчеркнуто: «Основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора эконо-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ 12.05.09 № 537. — <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

мики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных Сил и других родов войск в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичных продукции и услуг»².

В современных условиях связанные с ВПК проблемы приобретают особую остроту и актуальность. В Основах государственной политики в области развития ОПК говорится: «...Развитие ОПК относится к числу приоритетных направлений государственной политики... Стратегической целью государственной политики в области развития ОПК является превращение научно-технического и производственно-технологического потенциала ОПК в поддерживаемый государством действенный инновационный ресурс, обеспечивающий обороноспособность страны и безопасность государства путем реализации конкурентных преимуществ ОПК»³. В этом контексте преобразования в области ВПК в полной мере входят в круг важнейших государственных задач нашего времени — времени перехода страны на рельсы инновационного развития.

В Бюджетном послании Президента РФ от 29 июня 2010 г., в котором отражена бюджетная политика государства на 2011–2013 гг., отмечается: «С 2011 года должна начаться реализация Государственной программы вооружения на 2011–2020 годы, обеспечивающей комплексное переоснащение войск современными видами новых систем и образцов вооружения и военной техники. На осуществление Государственной программы вооружения должна быть направлена новая федеральная целевая программа реформирования оборонно-промышленного комплекса»⁴. В данной Программе должен быть учтен положительный и негативный опыт конверсии ВПК, что актуализирует исследуемую в диссертации проблему.

В военно-промышленном комплексе всегда был высочайший уровень научно-исследовательских и промышленно-технологических разработок, благодаря которому и был достигнут военно-стратегический паритет с США и странами НАТО. Несмотря на значительные трудности периода реформирования комплекса в 90-е гг. XX в., в нем удалось сохранить значительный на-

² Военная доктрина Российской Федерации: Указ Президента РФ 05.02.10. — http://news.kremlin.ru/ref_notes/461.

³ Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 01.03.10: Пр-528. — <http://marker.ru/media/2/2010/03/283/99892>.

⁴ Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 гг. — <http://www.kremlin.ru/acts/8192>.

учно-технический потенциал, который может сыграть ключевую роль в модернизации промышленности и экономики страны. Об этом говорилось на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 22 сентября 2010 г. Президент России Д. Медведев отметил, что «оборонно-промышленный комплекс должен стать генератором инноваций, ...разработки оборонно-промышленного комплекса в области новейших медицинских, IT-технологий, космических, ядерных исследований не должны замыкаться внутри отрасли, они должны быть логично вписаны в контекст развития нашей страны»⁵.

Таким образом, исследование политических аспектов военно-промышленного комплекса в Российской Федерации, как и в общемировом разрезе, является актуальной проблемой политической науки. Необходимость изучения исследуемой проблемы объясняется также очевидными негативными результатами государственной конверсионной политики в первое десятилетие проведения реформ, поисками в условиях новых политических реалий оптимальной ее модели. Конверсия имеет экономические, экологические, социальные, нравственные, политические и иные аспекты. В связи с этим исследование процесса и последствий конверсии в политическом отношении правомерно и имеет актуальное научное значение. То обстоятельство, что состояние ВПК России в существенной мере определяет место России в мировом экономическом пространстве и ее роль в мировой политике, предопределило выбор темы исследования, цель его проведения, специфику вытекающих из нее (темы) объектных и предметных задач.

Исходя из подходов к реформированию ВПК России, определенных принятыми в последнее время документами, в диссертации конверсия ВПК России исследуется сквозь призму единства военно-политических и социально-экономических аспектов, национальной безопасности и экономической интеграции в рамках политической науки. Автор также учитывает, что конверсия ВПК России как научная, экономическая, социальная, политическая проблема широко обсуждалась на международном уровне, рассматривались различные подходы к определению ключевых теоретических и методологических проблем, способов и форм преодоления социально-экономических, технологических, организационных и иных трудностей, связанных с переходом значительной части национальных ресурсов с военных на гражданские цели. Вместе с тем автор понимает, что использование толь-

⁵ <http://news.kremlin.ru/transcripts/8985>.

по открытым источникам в исследовании привело к тому, что данные по ряду вопросов могут быть достаточно противоречивыми. Открытые источники порой содержат разночтения в количественных и качественных параметрах состояния ВПК.

Степень научной разработанности проблемы

Историография содержит обширный круг публикаций политологов, социологов, историков, экономистов, юристов, в которых исследуется новая общественно-политическая система общества⁶. Эти работы имеют для нашего исследования прежде всего общеметодологическое значение, учитывающее происходившие в стране и в мире события, прямо или косвенно влиявшие на понимание динамики подхода к существованию военно-промышленных комплексов в различных государствах, в том числе в России.

Для исследования темы принципиальное значение имеют научные работы, в которых рассматриваются вопросы методологии конверсии, идеологии ее проведения в российских условиях, причем надо особо отметить, что основной массив исследований по проблемам конверсии ВПК России пришелся на 90-е гг. XX в.⁷

⁶ Государственная политика и управление / под ред. Л. В. Сморгунова — СПбУ, 2002; Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. — М., 2005; Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке. — Ин-т М. эк. Стратегий, 2006; Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. — М.: Росспэн, 2006; Соловьев А. И. Принятие государственных решений. — М., 2006; Якунин В. И. Формирование государственной политики в современной России. — М.: Росспэн, 2006; Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006; Государственная политика и управление / под ред. Л. В. Сморгунова. Часть II. — М.: Росспэн, 2007; Гаджиев К. С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. — М.: Экономика, 2007; Кроне-Шмальц Г. Что происходит в России? — М.: Независимая газета, 2008; Шабров О. Ф. Корпоративистское государство в условиях картельной многопартийности // Политическое управление и публичная политика XXI в. — М.: Росспэн, 2008; Гамаз-Голутвина О. В. Мировой и отечественный опыт реформ государственного управления // Политическое управление и публичная политика XXI века. — М.: Росспэн, 2008; Примаков Е. М. Мир без России? — М., 2009; Василенко И. А. Геополитика современного мира. — М.: Юрайт, 2010; Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление. — М.: Юрайт, 2010; Политические отношения и политический процесс в современной России / под ред. В. И. Коваленко — М.: МГУ, 2010; и др.

⁷ Бункина М. К. Проблемы конверсии военного производства. — М., 1991; Адикин В. И. Конверсия: проблемы, теория, методология: Экономические аспекты международных отношений. — М., 1992; Братухин А. Г. Потенциал конверсии. — М.: Машиностроение, 1992; Пономарев А. К., Буйкин Ю. З. Конверсия в России. — М., 1993; Фадеев В. В. Конверсия в оборонных отраслях промышленности. — М., 1995; Фарамазин Р. А. Гонка вооружений и конверсия военной экономики. — М., 1995; Фадеев В. В. Эргономическое обеспечение конверсии оборонной промышленности / Акад. оборон. отраслей пром-сти. — М., 1996; Гамидуллаев Б. Н. Стратегия управления конверсионными процессами. — Пенза, 1998; Конверсия в России: состояние и перспективы / Институт международных экономических и политических исследований РАН. — М., 1998; Кулаков А. Б. Теоретические основы конверсии военно-промышленного комплекса страны и его региональных звеньев. — Курган: Курганский военный институт ФПС России, 1999; Маслоков Ю. Д., Глубоков Е. С. Планирование и финансирование военной промышленности в СССР // Советская военная мощь. От Сталина до Горбачева. — М.: Военный парад, 1999; и др.

Приципиально важным моментом также является появление публикаций по инновациям в экономике страны, формированию государственной политики по модернизации общества и экономики⁸.

В современной политической науке исследователями проблем конверсии вместо «ВПК» часто употребляется термин «оборонно-промышленный комплекс» (ОПК). Причины попытки замены термина проанализировал Е. Ю. Хрусталеv⁹. Термин ОПК вошел в обиход, когда в структуре Правительства РФ существовали, сменяя друг друга, Госкомитет по оборонной промышленности и Министерство оборонной промышленности. В сфере их ответственности находились остатки бывшего советского ВПК (без Минатома), которые они и попытались обозначить в соответствии с собственным наименованием. ВПК к тому же всегда производил средства вооруженной борьбы не только для обороны страны, но и для других функций государства (охрана, обеспечение безопасности). С нашей точки зрения, необходим, однако, термин, обобщающий сферу военноориентированной промышленности, включающую также «военный атом» Росатома. Следует отметить также, что производство военной продукции на экспорт в рамках военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами все более становится одним из важнейших направлений деятельности ВПК. В 2006 г. воссоздана Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ в «целях реализации государственной политики по военно-промышленным вопросам», а также создано Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств. Поэтому мы не являемся сторонниками замены термина, и нам представляется более точным сохранение прежнего обозначения.

Заслуживают внимания работы, посвященные советскому периоду (систематизация институтов ВПК¹⁰, роль ВПК в научно-технической революции в СССР¹¹). Отметим работу, которая посвящена развитию военно-

⁸ Военно-промышленный комплекс: Энциклопедия. — М.: Военный парад, 2005; Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке. — М.: Ин-т эк. стратегий, 2006; Винслав Ю. Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретрoанализа и некоторые актуальные выводы // Рос. экон. журн. — 2006. — № 3; Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеок Н. В. Национальная безопасность России. — М., 2008; Коровянский А. И., Лутовинов В. И. Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. — М., 2009; Матвеев А. Как перевооружить нашу армию? // ВПК-курьер. — № 39. — 6 окт. 2010 г.; Коломийцев В. Ф. Россия: реформы, трансформация, модернизация. — М., 2010; и др.

⁹ Хрусталеv Е. Ю. Особенности функционирования и развития российского военно-промышленного комплекса // Менеджмент в России и за рубежом. — 2002. — № 2.

¹⁰ Барабанов В. А. Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991–2003 гг.) / дисс. док. ист. наук. — М., 2003.

¹¹ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе. — М., 2007.

промышленного комплекса и динамике военных расходов СССР¹².

Переходу от планового развития по отдельным видам вооружений и военной техники к долгосрочному программно-целевому планированию в соответствии с задачами Вооруженных Сил СССР, позволившему достичь военно-стратегического паритета с США и странами НАТО, посвящены статьи исследователей, опубликованные в фундаментальной энциклопедии «Военно-промышленный комплекс»¹³.

Большое внимание в историографии уделяется исследованию различных аспектов ВПК СССР и РФ. Авторы обращают внимание в первую очередь на определенное привилегированное положение комплекса, его оторванность от гражданского сектора¹⁴. Не обходится и вопрос о «сращивании» ВПК и власти. Такая тенденция объясняется особенностями партийно-политической системы и ВПК советского периода¹⁵.

Большое место в историографии занимают социально-политические аспекты конверсии. В работах просматривается зависимость и связь конверсионных процессов с вопросами политики, влияние политических решений на стратегию конверсионного процесса¹⁶.

Значительным явлением в исследовании формирования и функционирования ВПК, его роли в экономике, политике и обществе стали фундаментальные труды ученых, которые стояли у истоков создания советского ВПК — Ю. Б. Харитона, одного из создателей атомной бомбы в СССР; В. Ф. Уткина, конструктора советских межконтинентальных ракет; Е. А. Федосова, одного из создателей крылатых ракет воздушного и морского базирования; Ю. Д. Маслюкова, О. Д. Бакланова, Н. К. Байбакова — руководителей Госплана и ВПК СССР¹⁷. Учитывая специфику ВПК, его влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны, исследователи показывают непо-

¹² Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / под ред. О. Д. Бакланова, О. К. Рогозина. — М., 2005.

¹³ Военно-промышленный комплекс: Энциклопедия. — М., 2005.

¹⁴ Гельвановский М. К. идентификации и самоидентификации российского оборонного комплекса // Рос. экон. журн. — 2003 — № 5/6; Винслав Ю. Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретронализа и некоторые актуальные выводы // Рос. экон. журн. — 2006. — № 3/4; Макаренко Д. И. Качественный подход к прогнозированию и управлению развитием оборонно-промышленного комплекса // Пробл. прогнозирования. — 2007. — № 5; и др.

¹⁵ Безбородов А. Б. Власть и ВПК в СССР сер. 40 — сер. 70-х гг. — М.: Арзамас, 2000; Рассадин В. Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис. Конверсия. — М., 2002.

¹⁶ Социальная политика в условиях конверсии. Мировой опыт // Международное публичное и частное право. — № 2. — 2005; Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. — М., 2005; Буркин А. И., Возжеников А. В., Синеек Н. В. Национальная безопасность России. — М., 2008; и др.

¹⁷ Советская военная мощь: От Сталина до Горбачева. — М.: Военный парад, 1999; Военно-промышленный комплекс: Энциклопедия. — М.: Военный парад, 2005.

средственную взаимосвязь места и роли СССР и России в мировой политике и состояния их ВПК.

Значительное место в историографии занимают работы, в которых рассматриваются экономические и технические проблемы конверсии, а также исследование организационно-технических вопросов конверсии. Это объясняется прежде всего тем, что конверсия в СССР и затем в РФ, тем более в таком масштабном порядке, проводилась впервые и затрагивала огромный промышленный и научный комплекс, миллионы граждан¹⁸.

Важным элементом конверсии военно-промышленного комплекса стала приватизация промышленных предприятий, конструкторских бюро (КБ), научно-исследовательских институтов (НИИ) и иных объектов. Здесь можно вычленить два аспекта. Во-первых, исследователи рассматривают приватизационные процессы в экономике страны в целом, во-вторых, непосредственно в сфере оборонной промышленности и научно-исследовательской области. Попытки поддержки ВПК путем массовой конверсии предприятий, их приватизации не привели к желаемым результатам. Многие авторы отмечают негативные аспекты приватизации в военно-промышленном комплексе¹⁹.

Конверсия затрагивает вопросы кадрового ее обеспечения. Авторы рассматривают различные варианты использования специалистов ВПК в гражданских отраслях, на предприятиях и в научных организациях, где требуется высокая точность работы и квалификация работников²⁰.

В специальной литературе рассматриваются работы, исследующие различные аспекты конверсии в разных отраслях промышленности и науки, а также на отдельных предприятиях и в научных центрах. Определен-

¹⁸ Фарамазян Р. А., Борисов В. В. Трансформация военной экономики в XX и начале XXI века / РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М., 2004; Хазбиев А. Военно-промышленный комплекс // Эксперт. — М., 2004; Чистова В. Е. Финансовые аспекты реформирования оборонно-промышленного комплекса // Финансы. — 2005. — № 7; Винслав Ю. Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретроанализа и некоторые актуальные выводы // Рос. экон. журн. — 2006. — № 3, 4; Лесных В. В. Российский оборонно-промышленный комплекс: стоит ли спешить с вертикальной интеграцией? // ЭКО. — 2007. — № 8; и др.

¹⁹ Янукевич А. Реформа ОПК: противоречия и проблемы // Власть. — 2002. — № 2; Питайкина И. А. Особенности конверсии ОПК России и перспективы ее развития. XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего // Меж. вуз. сб. научных трудов. — Пенза, 2003; Кривов В. Д. Оборонно-промышленный комплекс — фундамент военной безопасности // Ан. вестник Совета Федерации. — 2006. — № 19.

²⁰ Краевская И. В. Мобильность научных кадров ВПК в условиях конверсии. — СПб, 1993; Пашкова Л. В. Управление численностью персонала промышленных комплексов в условиях конверсии: Автореф. дис. канд. эк. наук. — СПб, 2001.

но значимую группу составляют комплексные исследования проблем конверсии²¹.

Причины неудач конверсии военно-промышленного комплекса в первом десятилетии XX в. также рассматриваются в работах многих исследователей²².

По конкретным аспектам материализации конверсии ВПК представителями ученого и делового сообщества регулярно проводятся дискуссии, о чем периодически сообщает информационное агентство «ТС-ВПК», газеты «Военно-промышленный курьер» и «НГ — независимое военное обозрение», журнал «Военный парад» и другие.

Дополнительный импульс тематизации обозначенной предметной сферы придало изучение процессов демилитаризации в контексте новых геополитических реалий. В ряду ученых, внесших заметный вклад в осмысление конверсии как фактора санации продуктивной деятельности, модернизации и реструктуризации производства, можно выделить: А. Астахова, В. Хруцкого, Л. Вида, В. Барабанова, Л. Баумгартена, Р. Фарамазяна, Б. Гамидуллаева, В. Аникин, Б. Салихова, В. Авдеевского, А. Хазбиева, В. Чистову, Ю. Винслава, Б. Кузика, В. Лесных, В. Петрова, С. Шуклина, В. Калмыкова, А. Белова, В. Милованова, И. Кашина, А. Нещадина, А. Братухина, М. Бункину, В. Фадеева, Л. Самульсона и др.²³

В числе специалистов-практиков, чьи непосредственные идеи и решения предопределяли ход глубокой диверсификации производства, его конверсии, — Ю. Маслюков, О. Бакланов, Е. Глубоков, С. Иванов, С. Глазьев,

²¹ Юрьев В. М., Осаулenco С. В. Военно-промышленный комплекс России: перспективы развития. — Тамбов, 2003; Соколов А. В. Состояние и тенденции развития оборонной промышленности // ЭКО. — 2003. — № 4; Барабанов В. А. Конверсия российского ВПК: исторический опыт и проблемы // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 1; Стяжкин А. Н. Тенденции и проблемы инновационного развития предприятий ОПК по выпуску наукоемкой гражданской продукции // Экономика и коммерция. Электронная промышленность. — М., 2004. — № 3/4; Гордисенко Д. Экономический рост и военное производство // Общество и экономика. — 2005. — № 9; Лавринов Г. А., Хрусталев Е. Ю. Формирование интегрированных структур в военно-промышленном комплексе // Менеджмент в России и за рубежом. — М., 2005. — № 3.

²² Салихов Б. В. Конверсия: ретроспектива и перспектива // Экономические науки. — 1990. — № 4; Хруцкий В. Конверсия: концепционные варианты // Экономист. — 1992. — № 6; Мамонов Н. Е. Социальные проблемы конверсии // Информатика. Социология. Экономика. — М.: Ярославль, 1997. — Вып. 3; Астахов А. А. Реформирование оборонно-промышленного комплекса: проблемы, поиски, решения // Финансы. — 2003. — № 4; Винслав Ю. Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретранализа и некоторые актуальные выводы // Российский экономический журнал. — 2006. — № 3, 4; и др.

²³ Баумгартен Л. В. Результаты, последствия и проблемы приватизации предприятий оборонного комплекса. — М., 1994; Барабанов В. А. Национальная и военная безопасность России на рубеже XX–XXI веков и ВПК. — М., 2001; Фармазян Р. А., Борисов В. В. Трансформация военной экономики в XX и начале XXI века. — М., 2004; Хазбиев А. Военно-промышленный комплекс // Эксперт. — М., 2004; Чистова В. Е. Финансовые аспекты реформирования оборонно-промышленного комплекса // Финансы. — 2005 — № 7; Винслав Ю. Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретранализа и некоторые актуальные выводы // Рос. экон. журн. — 2006 — № 3, 4; Лесных В. В. Российский оборонно-промышленный комплекс: стоит ли спешить с вертикальной интеграцией? // ЭКО. — 2007. — № 8; и др.

А. Федоров, О. Мазунов, С. Пугинский, Ю. Елисеев, В. Путилин, В. Глухих, Б. Кузык и др.

Социально-философский, макросоциологический, организационно-экономический срез предмета представлен проблемными обсуждениями с участием Г. Вишняковой, А. Крутика, В. Фарбера, Ф. и О. Удаловых, М. Лазарева, Н. Агеева, Н. Приступы, В. Томашевского, С. Попелло, Т. Суздальной, Е. Фомина, Б. Кузыка, Э. Бернштейна, А. Хазбиева, А. Астахова, Ю. Винслава, И. Бельских, В. Бажанова и др.²⁴

Значительная часть исследований вопросов конверсии выполнена в форме диссертаций. Следует отметить, что основная часть диссертационных работ подготовлена по экономическим наукам²⁵, однако достаточно внимания уделяется вопросам формирования и функционирования военно-промышленного комплекса также представителями исторической науки²⁶. Надо отметить тот факт, что в последние годы уже начали появляться работы, исследующие проблемы функционирования ВПК и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику с позиций политической науки²⁷.

²⁴ Агеев Н. П. Технологические основы конверсии военного производства. — СПб, 1996; Бернштейн Э. ВПК: три барьера // Новое время. — 2000. — № 29; Бажанов В. А. Инновационная значимость оборонно-промышленного комплекса // ЭКО. — 2008. — № 3; Бельских И. Е. Имидж оборонно-промышленного комплекса России // ЭКО. — 2007. — № 12; и др.

²⁵ Золотов О. Б. Организационно-экономические особенности конверсии предприятий оборонной промышленности: Дис. ... канд. эк. н. — СПб, 1992; Косточкин Е. Е. Социально-экономические особенности конверсии военно-промышленного комплекса: Дис. канд. экон. н. — М.: ГАУ имени С. Орджоникидзе, 1993; Михайлов Л. М. Воспроизводство трудовых ресурсов ВПК Российской Федерации в условиях конверсии: Автореф. дис. канд. экон. н. — М.: ГА ВС, 1993; Зубарев Д. Ю. Организационно-экономическое обеспечение занятости персонала в условиях конверсии военно-промышленного комплекса: Дис. канд. экон. н. — СПб: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 1995; Титов К. А. Экономическое регулирование конверсии: на материалах оборонно-промышленного комплекса Самарской области. Дис. канд. эк. н. — СПб: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 1995; Прудский В. Г. Экономические процессы конверсии как объект управления в регионе: Автореф. дис. докт. экон. н. — Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1996; Генералова Т. Ф. Региональная занятость кадров в условиях конверсии ВПК России: Автореф. дис. канд. экон. н. / М.: ГАУ имени С. Орджоникидзе, 1997; Залещанский Б. Д. Организационно-экономический механизм реструктуризации предприятий ВПК: Дис. докт. экон. н. — М., 1998; Разумовская М. И. Управление технологическими системами ВПК в условиях рынка и конверсии: Дис. докт. экон. н. — СПб, 1998; Шульгина М. В. Резервы конверсии промышленных предприятий военно-промышленного комплекса: Дис. канд. экон. н. — Саратов: Саратовская экономическая академия, 1998; Корсун В. Н. Реструктуризация ВПК России в условиях рыночной экономики: Дис. канд. экон. н. — Ростов-на-Дону, 1999; и др.

²⁶ Рябов Г. Е. Формирование и развитие ВПК СССР в первые годы «холодной войны» (1945 — начало 1950-х гг.): Дис. ... канд. ист. н. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 1997; Симонов Н. С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского ВПК (1920–1950-е гг.): Дис. докт. ист. н. — М., 1999; Барабанов В. А. Исторический опыт и проблемы оборонно-промышленного комплекса в государственной политике России (1991–2003 гг.): Дис. докт. ист. наук. — М., 2003; Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.): Дис. докт. ист. наук. — М., 2005; и др.

²⁷ Манаев С. В. ОПК и его роль в обеспечении национальной безопасности: Автореф. дис. канд. полит. наук. — М., 2007.

В специальной литературе представлены исследования зарубежного опыта конверсии²⁸.

Зарубежные исследователи внесли также значительный вклад в изучение проблем конверсии военно-промышленного комплекса, проблем адаптации работников предприятий ВПК, разоружения и сокращения военных расходов²⁹.

Теоретические обоснования конверсионных мероприятий, изучение и осмысление мирового опыта конверсии, планирования и осуществления конверсионных мероприятий в Российской Федерации проводили Центр по исследованию проблем конверсии и приватизации ИСКАН, отдельные исследователи проблем конверсии ВПК³⁰.

Из представленной историографии видно, что при значительном количестве работ по конверсии, исследования, непосредственно относящихся к теме диссертации, единичны.

Сравнительно полный перечень публикаций, близких к рассматриваемому вопросу, представлен в списке литературы.

Объект исследования

ВПК России с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

²⁸ См.: Турунок С. Г. Оценка государственной политики и задачи реформ: уроки зарубежного опыта // Вестник МГУ. — Сер. 21. — М., 2005. — № 3; Роговский Е. А. Военно-промышленный комплекс США // Экономика США. — М., 2008; Китайский опыт реформы военно-промышленного комплекса // Время новостей. — № 146. — М., 2007; и др.

²⁹ См.: Masaaki K. A comparative analysis of Russian industrial structure. — Tokyo: Hitotsubashi univ., 1995; Dumas L. Economic conversion: The critical link // Bull. of place proposals. — Oslo, 1998. — V. 19. — № 1; Fang L. Guzhou's ordnance industry turns civil // Beijing rev. — Beijing, 1993. — Vol. 36. — № 41; Bishop P. Wiseman N. The Nord-South divide in the UK defense sector // Reg. studies. — Oxford etc., 1999. — Vol. 33. — № 9; Chiang J.-T. Defense conversion and systems architecture: challenges to Taiwan's aircraft industry // Technology in soc. — N.Y. etc., 1999. — Vol. 21. — № 3; Gonchar K. Russia's defense industry at the turn of the century. — Bonn: BICC, 2000; Kaufman A., Tucci C., Brumer M. Can creative destruction be destroyed? Military IR&D and destruction along the value-added chain // Research policy. — Amsterdam, 2003; Tremblay R. — The five pillars of the U.S. military-industrial complex // Encyclopedia Britannica on-line subscription; American Military-Industrial Complex // Online Journal. — 2006.25.09; и др.

³⁰ См.: Кокошин А. А. Интересы национальной промышленности и интеграция России в мировую экономику // Вуз и рынок. — Кн. 2. — М.: Пресс-сервис, 1994; Джамай Е. В. Механизмы государственной научно-технической политики (На примере ОПК России) // Науковедение. — М., 2000. — № 4; Ушанов Ю. А. Национальная безопасность и промышленная политика. — М.: Макс-пресс, 2005; Турунок С. Г. Оценка государственной политики и задачи реформ: уроки зарубежного опыта // Вестник МГУ. — Сер. 21. — М., 2005. — № 3; Иванов И. Д. Военно-промышленный комплекс Европейского Союза // Журнал общественно-политических исследований «Свободная Европа». — М., 2006. — № 1; и др.

Предмет исследования

Государственная политика в сфере ВПК России и его роль в обеспечении обороноспособности страны, военной и национальной безопасности, использовании мощного высокотехнологического потенциала комплекса в модернизации экономики страны и усилении роли России в мировой политике.

В своей работе автор выделяет два разных в сущностном отношении этапа в государственной политике в области ВПК: первый этап — 1991–1999 гг. и второй этап — с начала 2000 г. по настоящее время.

Цель исследования

Целью диссертационной работы является исследование политических и социально-экономических проблем конверсии военно-промышленного комплекса в государственной политике России, ее трансформации с начала 1990-х гг. по настоящее время, рассмотрение политических аспектов реформирования ВПК, его влияния на обороноспособность и национальную безопасность России, на возможности использования научно-технического и производственно-технологического потенциала комплекса в модернизации экономики страны.

Задачи исследования

1. Проанализировать государственную политику в области конверсии и реструктуризации ВПК России, его влияние на обороноспособность и состояние национальной безопасности.

2. Осуществить теоретико-методологический анализ конверсии как научной и политической категории, сопоставить выводы отечественных и зарубежных ученых и политиков в формулировании структуры понятия «конверсия», выявить ее политическую и экономическую компоненту, сущность и содержание. Провести в комплексе анализ стратегических основ политики конверсии и тактики ее осуществления.

3. Обосновать необходимость рассмотрения социально-политических основ и последствий конверсии, выявления и оценки противоречий в политической постановке вопроса снижения военной напряженности и практики осуществления конверсионных мероприятий, углубить существующие научные представления политических и социально-экономических аспектов конверсии ВПК России, уточнить существо конверсии как социально-экономического и военно-политического феномена.

4. Выделить этапы разработки и реализации концепции конверсии ВПК России, выявить общее и особенное на разных этапах, осмыслить имевшие место ошибки, динамику стратегии и тактику проведения конверсии.

5. Раскрыть содержательную взаимосвязь социально-экономических реформ, внутренней и внешней политики Российского государства и проведения конверсии ВПК России.

6. Рассмотреть процесс конверсии ВПК России в единстве военно-политических, социально-экономических, геостратегических аспектов, установить роль конверсии в формате геополитической ситуации.

7. Выявить тенденции модернизации ВПК в зарубежной и отечественной политической науке, сформулировать предложения по разработке модели конверсии, обуславливающей выполнение возложенных на ВПК России функций поддержания обороноспособности страны.

8. Сопоставить российскую концепцию конверсии военного производства и пути ее реализации с практикой реформирования оборонной промышленности и проведения ее конверсии в зарубежных странах.

Гипотеза исследования

Рабочая гипотеза диссертации базируется на выработанном автором в ходе исследования убеждении, что сокращение военно-промышленного комплекса в стране имело объективные предпосылки. Развертывание конверсионных процессов, импульсом которых стало переосмысление и реальное изменение складывавшихся в течение десятилетий взаимоотношений между гражданским и военным секторами послужило одной из необходимых предпосылок интеграции нашей страны в новую систему мирохозяйственных связей. Очевидна также проявленная в процессе этого политико-идеологическая ангажированность позднесоветских и российских руководителей начала 90 х гг., пагубно сказавшаяся на решении стратегических вопросов о глубине, сроках и методах конверсии ВПК. При этом, однако, нарастание проблем и противоречий в экономике вызывалось поспешностью проведения конверсии ВПК России, составлявшего значительную часть экономической базы государства, недоиспользованием, а то и растратой наукоемких технологий, высокотехнологического оборудования, потерей высококвалифицированного научного, инженерно-технического и рабочего потенциала.

Непроработанные, в том числе и по нейтрализации отдаленных внешних угроз, мероприятия конверсии способствовали снижению международного пре-

стижа России и воспринимались как одно из проявлений ее слабости. Практика отечественной конверсии, развитие ВПК России показывают, что наличие политической воли, понимание необходимости сохранения и приумножения конкурентоспособного научно-технического потенциала способствуют укреплению национальной безопасности, усилению роли страны в мировой политике.

Методологическая и теоретическая база исследования

Исследование столь многомерного явления, как конверсия ВПК России, обуславливает использование комплексного анализа, основанного на сочетании научных методов: *системного, институционального, исторического, сравнительного, структурно-функционального, контент-анализа*. *Системный* анализ рассматривает данное явление как целостный, сложный организм, имеющий взаимосвязь и взаимозависимость различных частей своего бытия. Объект исследования является сложным политическим и социально-экономическим явлением, требующим системного и комплексного изучения различных и тем не менее взаимосвязанных его сторон. *Институциональный* метод в совокупности со *структурно-функциональным* позволяет выявить формальные аспекты государственной политики, фундаментальную роль основных структур и механизмов в стратегии и практике конверсии. Военно-промышленный комплекс является одним из основных элементов государственно-политической системы. Стратегия и практика конверсии со всей очевидностью показала фундаментальную роль государства в реформировании военно-промышленного комплекса, использовании его научного и промышленно-технологического потенциала в модернизации экономики и переходе на инновационный путь дальнейшего развития страны. *Исторический* метод выявляет в хронологической фиксации событий и фактов конверсии связь прошлого, настоящего и будущего. Принцип историзма требует рассмотрения государственной политики России в ВПК через этапы формирования и развития. *Сравнительный* метод проясняет трансформацию процессов конверсии во времени, в сравнении и сопоставлении с разными этапами проведения конверсии в государственной политике России, а также с зарубежным опытом реформирования военно-промышленных комплексов. Принцип историко-сравнительного анализа применялся автором при исследовании государственной политики в ВПК России 90-х гг. XX в. и последнего десятилетия XXI в., в определении разных по существу этапов в конверсии ВПК. *Контент-анализ* документов, текстов, программ, касающихся конверсии ВПК,

выявляет объективную картину происходивших процессов на конкретно-исторических этапах развития страны. Это позволяет нам отметить тот факт, что в последние годы развитие ВПК отнесено к числу приоритетных программ государственной политики.

Обобщения и выводы работы дополнялись идеями оригинальных разработок отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области социальной философии, политологии, истории, теории управления, военной безопасности и геополитики. Автор использовал модели, соображения, подходы в сфере тематизации сюжетов:

— государственного строительства — А. Буркина, И. Василенко, А. Возженикова, К. Гаджиева, В. Ильина, В. Коваленко, Б. Кузыка, С. Рогова, Н. Синеока, Л. Сморгунова, А. Соловьева, Д. Тренина, О. Шаброва, М. Хрусталева и др.;

— методологии, теории и практики конверсии в глобальном и региональном масштабах — Ю. Андреева, А. Кулакова, Ю. Перевалова, Р. Фармазяна и др.;

— трансформации форм собственности в ВПК — А. Астахова, Л. Баумгартена, В. Бажанова, И. Бельских, Ю. Винслава, В. Лесных, Е. Попова, Ю. Руднева и др.;

— рабочей силы, кадрового обеспечения оборонной промышленности — И. Андриевского, К. Гончара, И. Краевской, А. Точилина, С. Чуколинова, Е. Хрусталева и др.;

— зарубежного опыта конверсии — А. Арбатова, В. Батенева, Р. Бишопа, М. Брюмера, Н. Вайсмана, Г. Вишняковой, Л. Дюма, С. Емельянова, В. А. Кауфмана, О. Медведева, С. Туччи, Р. Трембля, Ю. Ушанова, В. Хруцкого и др.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные документы — Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, законодательные акты Федерального Собрания РФ, информационные материалы Администрации Президента РФ, данные архивов РФ, материалы государственных и общественных организаций, периодической печати, ресурсы Интернета, научные труды специалистов в области политологии, социологии, истории, экономики, по вопросам государственной политики и конверсии ВПК.

Научная новизна

1. На основе теоретического анализа и критического рассмотрения подходов к определению конверсии выявлены ее сущность и содержание в со-

временных условиях как категории, включенной в систему политологического знания, обоснована идея о целесообразности утверждения *конверсиологии* в качестве специальной области научного знания, впервые предложено определение *теории конверсии*.

2. Получили дальнейшее развитие положения об усилении роли и значения государственной политики в области конверсии для решения военно-политических, социально-экономических, стратегических и геополитических задач. Выявлено, что важнейшей предпосылкой успеха конверсии ВПК России выступает способность государства обеспечить институциональные, программно-законодательные, финансовые, кадровые и ресурсные моменты протекания процесса.

3. Прослежена динамика государственной политики применительно к ВПК России в эпоху реформ. Демонстрируется, что в практической реализации данной политики рельефно просматриваются два этапа: с 1991 г. по 1999 г. и с начала 2000 г. по настоящее время.

4. В процессе исследования уточнено существо конверсии как социально-экономического и военно-политического феномена. На основе привлечения широкого фактического материала доказывается: конверсия не есть узкий процесс демилитаризации экономики, завершающая точка которого — достижение технологического обновления, инвестиционной привлекательности. По мнению автора, конверсия как долгосрочная практическая модель преобразования ВПК призвана обеспечить его перспективное функциональное выживание и качественное развитие, необходимый и достаточный уровень обороноспособности и национальной безопасности, модернизацию экономики страны.

5. Исследованы тенденции модернизации ВПК в советское и современное время. Показано, что ВПК как симбиоз производства вооружений, научно-технической инфраструктуры, возможностей государственной бюрократии, идеологического аппарата создавался в рамках СССР в течение длительного времени и делается вывод, что его становление отражало сущность партийно-государственной стратегии на протяжении всей советской истории. ВПК как своеобразное ядро экономики всегда имел приоритет в финансировании, выделении материально-технических, интеллектуальных, трудовых ресурсов. ВПК СССР поддерживал военно-стратегический паритет, обеспечивал национальные интересы как страны, так и государств Варшавского договора, активно влиял на геополитический баланс, инициируя освидетельные движения в «третьем» мире.

6. Выявлена роль конверсии ВПК России в формате геополитической ситуации. Отсутствие должной прагматики в действиях руководства страны в 1990-е гг. способствовало разрушению стабильных экономических, технических, правовых предпосылок развития ВПК России. Падение оборонного производства, недооснащение вооруженных сил необходимым количеством вооружения, техники, боеприпасов, горючего, имущества на фоне неочерченности перспектив реформирования ВПК России, программ создания вооружений новых поколений отрицательно повлияло на обороноспособность страны, подорвало устойчивость военно-политического положения России в мире.

7. Разработана модель конверсии, обуславливающая выполнение возложенных на ВПК России ответственных функций поддержания материальных основ обороноспособности страны. Конверсия представляет множество мероприятий по эффективизации военно-технической и военно-экономической деятельности производителей военной продукции для оптимального удовлетворения запросов государства по обеспечению суверенитета, национальной безопасности как в мирное время, так и с учетом возможных военных угроз. Ведущая роль в продуманной политике конверсии ВПК России и его развитии принадлежит государству.

8. Практически впервые процессы конверсии в широком аспекте рассматриваются с позиций политической науки. Выявлено взаимовлияние политических и экономических интересов в милитаризации экономики и ее демилитаризации, в конверсии военного производства.

9. Проведен критический анализ методологических и теоретических подходов к рассмотрению сущности, содержания, политического значения конверсионных процессов; в исследовании использованы научно оправданные подходы к пониманию объективной необходимости конверсии как важнейшей практической реализации сокращения вооружений в мире, демилитаризации экономики. Выявлена генеральная стратегия в проведении конверсионных мероприятий, коррекция тактики ее осуществления в принятых федеральных законах, целевых программах конверсии, указах Президента и постановлениях Правительства РФ, других нормативно-правовых актах.

10. Сделана выборка из документов и литературы характеристик трудностей и недостатков проведения конверсии, дана их оценка, что имеет научное и практическое значение, которое может служить определенным базисом в разработке дальнейшей перспективы перепрофилирования ВПК Рос-

сии в интересах национальной безопасности и экономической модернизации страны.

Положения, выносимые на защиту

1. Конверсия ВПК явилась объективным процессом, вызванным рядом обстоятельств: Советский Союз вынужден был иметь мощный военно-промышленный комплекс; масштабы производства оружия и военной техники значительно превосходили реальные потребности обороны; затраты на валовое производство оружия и вооружения ограничивали возможности освоения новейших технологий, конструкторских разработок и их распространение на гражданские отрасли, что увеличивало отставание от экономически развитых стран.

2. Важнейшей предпосылкой и составляющей успеха конверсии ВПК является способность государства обеспечить взаимодействие сильных и работающих институтов, без которых невозможно обеспечить как программно-законодательную базу конверсионных преобразований, так и включение рыночных механизмов.

3. В выработке стратегии и тактики конверсии не был учтен опыт ряда западных стран, где конверсионные мероприятия протекали длительный период, при котором обеспечивался фактически плановый переход на выпуск продукции иного профиля. При этом сохранялись и максимально использовались высокие технологии, оборудование, где традиционно оборонные и гражданские наука и производство взаимосвязаны, а во многих случаях гражданский сектор экономики в научно-технологическом плане более развит.

4. На недостатках в проведении конверсии ВПК России в 90-е гг. сказались просчеты политического руководства позднего СССР и новой России. Гипотетическая идея «нового политического мышления для СССР и всего мира» привела к односторонним поспешным действиям по разоружению, снижению экспорта оружия и военной техники, научно-исследовательских проектов, что негативно сказалось на новых разработках вооружения и военной техники.

5. Именно политический аспект сыграл главенствующее значение в ускорении процесса конверсии. Излишняя политизированность привела к тому, что конверсия связывалась только с сокращением расходов, переводом производства с военных на мирные рельсы, получением экономических выгод в первую очередь, а не рассматривалась важным определяющим фактором тех-

нического прогресса и внедрения высоких технологий, развития экономики и науки. Проведенная в 90-е гг. конверсия ВПК России дала стране не пользу в плане развития всего народного хозяйства, насыщения гражданского сектора высокотехнологичной продукцией, а привела к усугублению, расширению масштабов экономического и социально-политического кризиса. Произошел и беспрецедентный социальный срыв, когда миллионы высококвалифицированных работников оказались невостребованы, практически не использовали свои уникальные знания и навыки, целые наукограды остались без работы.

6. Национальные интересы России в области военной безопасности сложились под влиянием реально существующих военных опасностей и военных угроз для нее. Современная военно-политическая обстановка в мировом сообществе такова, что при существующих опасностях для России конкретной военной угрозы со стороны других стран нет, хотя военная опасность существует. Модернизация оборонной промышленности должна одновременно преследовать сокращение и перепрофилирование излишних производств и развитие на современном уровне тех производств, которые обеспечивают обороноспособность государства и его экспортные интересы. Необходима разумная военно-экономическая стратегия; не должно быть излишней милитаризации, но должна поддерживаться на достаточном уровне военная и национальная безопасность.

7. Конверсия как инструмент глубокой диверсификации и реструктуризации ВПК России предполагает не ликвидацию и демилитаризацию, а мобилизацию его ресурсов с целью повышения конкурентоспособности и за счет использования своего научно-технического и производственного потенциала может стать основой для прогрессивного развития российской экономики на современном мировом уровне науки и техники.

8. Конверсия ВПК России не способна перевести его в русло сугубо гражданского хозяйствования. Во-первых, сверхзадача ВПК — обеспечивать суверенитет, обороноспособность, национальную безопасность. Во-вторых, ВПК традиционно функционирует в специфических условиях, ориентированных на выполнение общегосударственных задач, производство сложнейших образцов ВВСТ.

9. Рычагом оптимизации конверсии выступают: своевременная модернизация организационно-технологической структуры производства, интенсификация исследовательского, инновационного процесса; полномасштабная эксплуатация основных фондов, обновление оборудования; нахождение пер-

спективных ниш рынка, поддерживающих высокую коммерческую эффективность деятельности; прогресс военно-технического, инновационного сотрудничества, разумная коммерциализация оборонных технологий; государственная поддержка приоритетных направлений промышленного производства; подготовка и переподготовка кадров. Конверсия призвана качественно развивать военно-промышленную составляющую государства. ВПК как высокотехнологичный, конкурентоспособный, инновационный многопрофильный комплекс страны призван обеспечить стратегическое развитие высокотехнологической продукции и услуг. Баланс желательного и допустимого заключается в государственных гарантиях трансформации ВПК на базе внятной промышленной политики, идеологии развития индустрии, модернизации промышленности, диверсификации экономики, способной удовлетворить потребности Вооруженных Сил и других специальных структур в современном ВВСТ.

10. Для эффективного проведения конверсии в интересах обороноспособности страны должна быть задействована централизованная модель с полной ясностью в отношении угроз национальной безопасности, с отработанной перспективной военной доктриной и четкой программой производства ВВСТ с 10–15-летним временным горизонтом. Урок, который усвоила Россия, заключается в том, что миролюбивая политика и односторонние уступки не могут привести к равноправным отношениям; что слабую в военном и экономическом отношении страну в реальной политике всерьез не воспринимают. Главный императив любых социально-экономических и политических проектов заключается в обеспечении национальной безопасности страны, улучшения качества жизни граждан. Важнейший урок из отечественного конверсионного опыта — управленческие макрорешения относительно осуществления крупных структурных трансформаций надлежит опосредовать надежно правообеспеченными процедурами, учетом мнения профессионального сообщества, задействованием проверенных критериев выбора экономически и социально эффективных вариантов госинвестирования, социальной и политической стабильностью в обществе.

11. Велением времени является реализация процесса глобальной конверсии. Основу преодоления деструктивных тенденций существующего положения вещей составляют демилитаризация и изменение характера межгосударственных отношений — переход от конфронтации к сотрудничеству и интеграции, дальнейшая демократизация общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в осмыслении предпосылок, движущих пружин конверсии ВПК, разработке моделей оптимизации диверсификации, реструктуризации оборонного производства, определении теории конверсии и предметного поля конверсиологии.

На основе выявленных разработок формируется новый подход к оценке статуса конверсии как общесоциального процесса, а именно: конверсия есть элемент долгосрочной государственной линии обеспечения национальной безопасности на базе максимально эффективного использования научно-технического и продуктивного потенциала оборонных отраслей за счет их разумной реструктуризации, диверсификации, модернизации.

Материалы, обобщения и выводы исследования могут представлять научный и практический интерес для ученых и практиков, деятельность которых связана с проблемами военно-промышленного комплекса, разработкой вопросов теории конверсии в российских условиях. Исследование пополнит научный потенциал общественных наук, прежде всего политологии.

Практическая значимость диссертации. Обобщения и выводы могут найти применение при подготовке государственными органами документов, программ, рекомендаций по эффективному развитию отечественного ВПК. Основные идеи исследования, используемый в нем фактический материал могут использоваться в учебном процессе высшей школы при чтении общих лекционных и специальных курсов по политологии, истории, национальной безопасности, теории международных отношений.

Апробация работы. Основные идеи исследования получили активное применение в практической работе в Международном фонде конверсии (1994–2001), апробированы в публичных дискуссиях на Ломоносовских чтениях (МГУ 2000–2010), в работе «круглого стола» российских и польских ученых (2005), на научно-практических конференциях в Москве (2007–2010), Казани (2006), Махачкале (2007), Нальчике (2008, 2009), Ульяновске (2008), Астрахани (2008), в материалах курса «Национальная безопасность и конверсия», читаемого автором в течение 8 лет на философском факультете и факультете политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

По теме диссертации опубликовано более 40 работ, из них 3 монографии, 10 статей в рекомендованных ВАК журналах, 2 учебно-методических пособия, 4 брошюры. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура диссертации. Цель, задачи и логика научного исследования определили структуру и содержание работы, которая состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, осуществляется анализ степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвигается его гипотеза, определяются методологическая, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, освещается апробация диссертации.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы изучения конверсии ВПК»** посвящена анализу и обоснованию теоретико-методологических предпосылок исследования. В параграфе **1.1 «Принципы и характер государственной политики»** рассматривается проблематика государственной политики в системе политической науки. Государственная политика по своей сути является политическим процессом управленческого воздействия институтов государства на основные сферы общества, опирающегося на непосредственное применение государственной власти как при разработке, так и при осуществлении стратегии и тактики регулирования функционированием и развитием экономики, социальной сферы и других подсистем общества посредством размещения ресурсов, распределения, перераспределения общественных благ и других мер³¹.

Политологический характер науки государственного управления и политики выражается прежде всего в том, что она касается всех компонентов административно-политической деятельности, включая механизмы мотиваций, характер процесса выработки и принятия решений, особенности устройства публично-управленческих институтов, обязанности должностных

³¹ Государственное управление и политика / под ред. Л. В. Сморгунова. — СПб, 2002.

лиц, осуществляющих государственное управление, контроль и ответственность за ведение общественных дел.

Государственная политика выражает общие интересы общества, является концентрированным отражением интересов всего населения, всех граждан, и следовательно, способствует социально-политической целостности общества.

Система государственной политики — это не простая сумма компонентов ее содержания, а интегральное единство, ее целостность и свойства.

В единой государственной политике выделяются основные ее виды в соответствии с характером объекта и сферы управления. Политический процесс управленческого воздействия государства на экономику составляет экономическую политику, на социальную сферу — социальную политику и т. п. Отличительной чертой государственной политики является ее структуризация по вертикали и горизонтали, то есть функционально-отраслевое политическое управление, характеризующее соподчиненности от центральных институтов власти до местных объектов воздействия.

Государственная политика направлена на гарантирование государственного (общественного) приоритета в социальной, экономической, военной и иных областях. Если к началу XXI в. в мире преобладала точка зрения, характеризующая снижение роли государственных институтов в политической и экономической жизни общества, то за последнее время политическая и экономическая практика выявила противоположную тенденцию. Особенно заметной стала роль государства в экономике и социальной сфере во время глобального экономического и финансового кризиса 2008 г. Эта тенденция проявилась в экономически развитых государствах.

Хотя проблему характера и принципов государственной политики в российской политической науке начали разрабатывать относительно недавно, можно говорить о существовании в отечественной политической школе серьезных исследований по государственной политике и управлению.

Л. Сморгунув определяет систему государственной политики как «целостную совокупность всех субстанциональных, человеческих, институциональных, процессуальных и духовных компонентов (субъекты, институты, цели, принципы, методы, интересы, потребности и др.), консолидированных на основе императивной государственной власти для политического управления экономикой, социальной и иными сферами общества»³².

³² Государственное управление и политика / под ред. Л. В. Сморгунува. — СПб: Из-во СПбУ, 2002.

О. Гамаи-Голутвина отмечает стремление российских властей провести широкомасштабную и комплексную реформу системы государственного управления на основе концептуальных оснований теории Нового государственного управления (New Public Management), в которой «метасмысл реформ в отходе от веберовской модели рациональной бюрократии, как не соответствующей потребностям постиндустриального развития информационного развития»³³.

О. Шабров отмечает корпоративистскую сущность государства, которое не может не вступать в противоречие с потребностями гражданского общества, структуры которого не располагают пока организационными и материальными ресурсами для эффективного отстаивания своих интересов.

В. Лобанов относит к государственной политике всю политико-управленческую деятельность государственных институтов и рассматривает ее как «совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной и муниципальной власти с привлечением гражданского общества»³⁴.

В. Меркулов видит в государственной политике «политический процесс управленческого влияния... институтов исполнительной власти на все сферы общества»³⁵.

А. Соловьев полагает, что это «конкретный вид активности государства, существующий наряду с иными ее формами, и позволяющий данному институту решать стратегические задачи и осуществлять полномасштабные, долговременные и целенаправленные комплексы действий по решению крупных общественных задач»³⁶.

В. Якунин определяет государственную политику с точки зрения полноты должных функций по осуществлению государственной власти политико-управленческими структурами как «систему стратегических целей, выработанных с учетом общественного мнения, при содействии экспертного сообщества, направленную на реализацию общесоциальных интересов граждан, учитывающих исторические, религиозные традиции, этнические и географические особенности жизни всего населения страны,

³³ Гамаи-Голутвина О. В. Мировой и отечественный опыт реформ государственного управления // Политическое управление и публичная политика XXI века. — М., 2008.

³⁴ Лобанов В. В. Анализ государственной политики. — М., 2001.

³⁵ Государственная политика и управление. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л. В. Сморгунуова. Ч. 1. — М., 2006.

³⁶ Соловьев А. И. Принятие государственных решений. — М., 2006.

достигаемую в процессах комплексного, нормативно и ценностно заданного взаимодействия политико-административных органов, направленного на устойчивое развитие общества»³⁷.

В параграфе 1.2 «*Конверсия ВПК — компонент государственной политики*» анализируется процесс конверсии ВПК как один из основных компонентов государственной политики в обеспечении национальной безопасности и восстановления промышленно-технологической базы страны. Дается авторское определение теории конверсии как *системы взглядов в политической науке, отражающих регулируемые государством процессы изменений, всесторонних преобразований военно-промышленной составляющей государственной политики в целях частичной или полной переориентации их в сторону гражданских секторов экономики в зависимости от изменений внутренней и внешней политической и экономической среды*.

Как показывает исследование, вопрос реформирования ВПК представляет не только проблему повышения эффективности управления военным производством и приведения военно-промышленной базы в соответствие с реальными потребностями государства, обеспечения национальной безопасности и оборонной достаточности, но и проблему определения социально-экономических приоритетов, модернизации промышленности и дальнейшего развития страны. Конверсия не представляет опасности, если проводится с учетом социальной и государственной ответственности. По своему содержанию конверсионный процесс означает *планомерное и эффективное с точки зрения поддержания обороноспособности и развития гражданской экономики изменение пропорций* распределения всех видов ресурсов между военной и невоенной сферами народного хозяйства; *комплекс* соответствующих финансово-экономических, организационно-технических, социально-политических и иных *мероприятий*. При подготовленном, продуманном и ответственном подходе конверсия ВПК России была способна стать стержнем структурной перестройки всей экономики страны, залогом ее успешной модернизации, учитывая огромный высокотехнологичный потенциал ВПК, вполне успешно конкурировавший с компаниями ведущих индустриальных стран Запада. Однако в СССР, а потом и в РФ, по словам А. Астахова, «конверсия конца 80 — начала 90-х годов с самого начала осуществлялась под давлением склады-

³⁷ Якунин В. И. Формирование государственной политики в современной России. — М., 2006.

давлением складывающихся обстоятельств и носила в определенной мере стихийный характер»³⁸.

Анализируя многоуровневую систему управления оборонным комплексом, объединяющим 9 основных оборонных отраслевых министерств, автор обращает внимание на то, что из-за многочисленных реорганизаций и сокращений к 1997 г. комплекс был низведен до уровня департамента в Минэкономике России. Соответственно, при таком низком статусе ВПК в системе приоритетов государственной политики мощнейший промышленно-технологический потенциал комплекса не только не мог стать «локомотивом» всей экономики, но стоял даже на грани выживания.

Исследование позволяет говорить, что одна из существенных проблем реорганизации ВПК в 90-е гг. XX в. была связана с приватизацией. До сентября 1993 г. в оборонном комплексе имуществом распоряжались на основе общих начал приватизационной политики. Только через 1,5 года после начала приватизации Указом Президента РФ от 19.08.93 № 1267 «Об особенностях приватизации и дополнительных мерах государственного регулирования деятельности предприятий оборонных отраслей промышленности» были утверждены новые правила в приватизации оборонных предприятий. Можно говорить, что приватизация предприятий ВПК привела к массовой утечке на Запад новейших технологий, уникальных научно-технических достижений, причем, практически даром. Запад приобрел в России столь значительный объем новых технологий, что НАТО учредило для их обработки специальную программу³⁹.

Конверсия оборонной промышленности тесно связана с экономической реформой. Определяющими условиями ее решения являются: эффективная, основанная на проектном подходе и человеческом факторе стратегия структурной перестройки как предприятий, так и всего ВПК, стимулирующая инициативное полноценное сохранение и использование интеллектуального, научно-технического потенциала, свободных мощностей оборонных предприятий; развитие международного научно-технического и инвестиционного сотрудничества на базе взаимного технологического трансфера, совместной коммерциализации конверсионных российских технологий; реализация эффективного финансирования проектов структурной перестройки и конверсии оборонных предприятий за счет привле-

³⁸ Астахов А. А. Финансовый механизм конверсии оборонной промышленности России. — М., 1997. (Астахов А. А. — зам. Министра финансов РФ в 1992–2000 гг.)

³⁹ Новая газета. — 2001. — 16 июля.

чения коммерческих кредитов, венчурного российского и зарубежного капитала; перенос центра тяжести в решении макроэкономических и организационных вопросов, препятствующих структурной перестройке конверсионных предприятий, на региональный уровень.

Оборонная промышленность только переживает этап осознания всего многообразия, масштабов и реальных путей решения структурных проблем конверсии. В стадии решения находятся задачи выделения государственного сектора и оптимизация структуры его мощностей для текущего и мобилизационного выпуска ВВТ. Начинают ставиться и решаться вопросы сохранности, развития, эффективного использования технологически специализированных мощностей, образующих базу национальной производственно-технологической базы на уровне основных технологических переделов. Происходит оптимизация организационно-технологической структуры ВПК, создаются мощные, интегрированные холдинги, вбирающие в себя полный цикл разработки и производства ВВТ (Концерн ПВО «Алмаз-Антей», Судостроительная корпорация, Объединенная авиационная корпорация и т. д.).

В нынешней ситуации развития экономики необходимо предоставить: государственную финансовую поддержку сильному, эффективно работающему производителю пользующихся спросом товаров под конкретные инвестиционные проекты; обеспечить техническое перевооружение промышленности на основе эффективного использования научно-технического и производственного потенциала организаций оборонной промышленности для производства высокотехнологичной и конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции; основные усилия государства направлять на создание благоприятных условий для раскрепощения деловой инициативы товаропроизводителей, привлечения в промышленность национальных и иностранных инвестиций⁴⁰. Данные принципы могут быть органично реализованы через идентификацию, государственную поддержку так называемых «точек роста» в ходе выполнения конкретных инвестиционных проектов развития конкурентоспособных предприятий.

Основная проблема состоит в том, что государству надлежит разработать мероприятия по выявлению подобных «точек роста», что стимулирует работу на микроэкономическом уровне (уровень предприятий, проектов). Потребуется определение способов и изыскание реальных возможностей дейст-

⁴⁰ Военно-промышленный комплекс: Энциклопедия. — М.: Военный парад, 2005; Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке. — М., 2006; Основы военной политики и обеспечение военной безопасности Российской Федерации. — М.: РАГС, 2009; Россия и международный рынок оружия. — М., 2008.

венной государственной поддержки, особенно в сфере совершенствования внутренней организационной структуры, механизмов управления предприятиями. Решение данных вопросов является существенным моментом в реорганизации ВПК. Сегодня отдельные руководители предприятий проявляют интерес к «точкам роста» через лоббирование во властных структурах крупных проектов. «Точки роста» — те предприятия, которые самостоятельно обеспечили структурную перестройку, доказав конкурентоспособность своей продукции. Подобным предприятиям требуются прежде всего кредиты, инвестиции для обновления и наращивания действующих мощностей. Реальными «точками роста» выступают средние и крупные предприятия, которые создаются на базе эффективно используемых действующих мощностей и являются конкурентоспособными производителями конкретной продукции.

Конверсия ВПК выступает одним из инструментов военно-технической политики. Фундамент политики конверсии ВПК образует стратегия национальной безопасности, на основе которой выстраивается военная и, как следствие, военно-техническая политика. Конверсия ВПК представляет средство реализации, военно-технической политики; ее рамки, содержание вытекают из военной политики. Стимулятором и ограничителем конверсии является национальная безопасность страны.

Развитие ВПК относится к числу *приоритетных* направлений государственной политики, а приоритетными направлениями в области развития ВПК являются: совершенствование системы программно-целевого планирования развития ВПК; формирование в нем опережающего научно-технического задела и осуществление ее технологической модернизации; совершенствование организационно-технологической и институциональной структуры, системы управления ВПК и государственного регулирования его деятельности; обеспечения инновационного развития, реализации конкурентных способностей; развитие кадрового и наращивание интеллектуального потенциала, обеспечение социальной защищенности работников.

Автор обращает внимание на то, что впервые после распада страны в государственной политике вернулись к *единой системе программно-целевого планирования развития ВПК*, разработки, производства, объединяющей *долгосрочное* (стратегическое), *среднесрочное* (в рамках федеральных целевых программ и стратегий развития отраслей ВПК) и *текущее* (бюджетное) планирование.

Исследование свидетельствует о том, что государственная политика в

области ВПК претерпевает качественные изменения, направленные на воссоздание возможностей отрасли в обеспечении национальной, военной и технологической безопасности, модернизации экономики страны. Основной стратегической целью государственной политики в преобразовании ВПК является выпуск конкурентоспособной на мировом и внутреннем рынке высокотехнологичной продукции на основе развития научно-технического и производственно-технологического потенциала ВПК, формирование нового облика ВПК как многопрофильного конкурентоспособного сектора экономики страны и обеспечение его устойчивого функционирования и развития.

Параграф 1.3 «*Конверсия ВПК в системе национальной безопасности и национальных интересов*» посвящен роли ВПК России в системе обеспечения национальной безопасности и отстаивания национальных интересов страны. Реструктуризация и реформирование ВПК в 90-е гг. XX в. шло не по пути использования его во многом инновационного промышленно-технологического потенциала комплекса в интересах развития страны, а по пути деградации ВПК, что сказывается до сих пор в сложностях обеспечения ВС России полной номенклатурой вооружения и военной техники. Современная геополитическая ситуация требует восстановления военно-промышленного потенциала, усиления вооруженных сил как главного фактора обеспечения национальной и военной безопасности.

Автор выстраивает приоритеты страны, отображающие основные национальные интересы, которые охватывают *локальный, региональный и глобальный уровень*. Задача локального уровня — добиться для России статуса единоличного центра силы в Евразии; необходимо восстановить влияние на отторгнутых в результате распада СССР территориях, что возможно не силовыми мерами, а грамотным выстраиванием системы взаимных интересов. Цель региональной оборонной стратегии — сохранение территориальной целостности, направленное на стратегическое сдерживание с недопущением потенциальных противников к рубежам страны; приоритетное направление — наращивание режима добрососедства с сопредельными державами. Глобальный уровень предполагает недопущение однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США, содействие многополярной системе международных отношений.

Конверсия и национальная безопасность — две стороны одного процесса. Конверсия может проводиться в таких масштабах и в такие сроки, когда не будет утрачено главное предназначение ВПК — обеспечение вооружен-

ных сил современным оружием и военной техникой. Конверсия реализуется в условиях взаимосвязи социально-экономических реформ, внутренней и внешней политики Российского государства.

Автор подчеркивает как важнейший фактор восстановления и развития ВПК России определение перечня критических технологий, приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, для развития которых приняты федеральные целевые программы. В числе мегапроектов государственного значения — создание центра инноваций в Сколково, инновационные разработки в области нанотехнологий, водородной энергетики, технологий создания электронной компонентной базы, энергосбережения, прецизионных технологий обработки, конструкционных материалов и т. д. Основная цель государственной политики в данной сфере — обеспечение национальных научно-технических технологических приоритетов, отвечающих на глобальные вызовы современности и гарантирующих российскому обществу достойное в ней место. Естественно, что одно из важнейших направлений государственной политики РФ сосредоточено в военной сфере. В государственных документах отмечаются реальные угрозы в связи с утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости, подрывом обороноспособности; определяются факторы, приведшие к усилению негативных тенденций в военной сфере, установлены цели реформирования ВПК.

Вторая глава *«Опыт реформирования военно-промышленных комплексов зарубежных стран»* посвящена опыту конверсии ВПК ведущих стран современного мира — США, Евросоюза и Китая — и необходимости его учета в российской практике.

Параграф 2.1 *«Опыт США в реформировании ВПК»*. ВПК США, являющийся устойчивой совокупностью оборонных предприятий, исследовательских организаций, инфраструктуры, органов управления и военно-промышленных структур, обеспечивающих создание продукции военного назначения, сформировался в начале «холодной войны». В «железный треугольник» ВПК США обычно включают Пентагон, крупнейших военных подрядчиков и соответствующие комитеты Конгресса США. Оборонная промышленность США производит все типы оружия и военно-технических систем. На США сегодня приходится более половины общей суммы всех мировых военных расходов, около 60 % расходов на закупку вооружений и примерно 70 % расходов на научные исследования и разработки военного назна-

чения. На 2011-й финансовый год расходы на оборону США составят 726 млрд долл., что в 15 раз больше военного бюджета России⁴¹.

В диссертации показано, что конверсия ВПК США кардинально отличалась по своей природе, условиям, масштабам и целям от конверсии ВПК в России. Государство взяло на себя руководство процессом адаптации промышленной базы военного производства к сокращению спроса на вооружение и военную технику, оптимизировало деятельность составляющих ядро ВПК корпораций для сохранения технологических возможностей производства всех основных видов вооружения и потенциала перспективных разработок в каждом из видов вооружений. Важно отметить, что при сокращении мощностей по производству вооружений и военной техники сохранялся научно-технический потенциал ВПК. Государство определило размер потенциала ВПК, который должен быть сохранен при любых обстоятельствах. На государственном уровне была разработана и проведена реформа нормативно-правовой базы, регулирующей систему закупок министерства обороны. Для поддержки оборонных фирм были приняты законы, поощряющие инвестирование и даже прямое субсидирование военным министерством работ по поддержке и продвижению производства наиболее перспективного вооружения и военной техники. Доктрина Клинтона ставила целью совершенствование перспективного наукоемкого оружия, расширение масштабов использования высочайших технологий предприятиями ВПК и научно-техническими центрами. Государство снизило барьеры, разделяющие военный и гражданский сектора промышленности, в результате чего предприятия ВПК получили дополнительные возможности для совмещения военных и гражданских разработок. Военное министерство признало, что большинство критических технологий имеют и военное, и гражданское применение. Автор выделяет в реформировании ВПК США две основные стратегии дальнейшего развития — консолидацию оборонной промышленности и ее диверсификацию. Исследование свидетельствует, что консолидация и диверсификация крупнейших военно-промышленных фирм способствовала сохранению в США научно-производственной базы военной промышленности после окончания «холодной войны», обеспечила возможность занятия лидирующего места в международном экспорте вооружения, позволила избежать серьезного кризиса в

⁴¹ Конгресс США принял законопроект о расходах на оборону в 2011-м финансовом году в размере 726 млрд долларов. — <http://www.vz.ru/news/2010/5/29/406414.html>.

оборонном комплексе, сохранив потенциал, обеспечивающий решение задач национальной безопасности.

Правительство США признает политическую составляющую в производстве и экспорте военной техники. Поэтому военно-политическое руководство содействует поиску заказчиков на продукцию военно-промышленных корпораций, установлению надежной системы материально-технического обеспечения проданной техники, а также согласованной политики со своими стратегическими союзниками.

В параграфе 2.2 «Формирование ВПК Евросоюза и его особенности» анализируются политические изменения, связанные с образованием единого Союза и вызванным этим процессом образования единого ВПК. Автор рассматривает особенности формирования ВПК ЕС, возникающего в иных условиях, чем американский, советский и российский, и опирающегося на интеграцию многих государств.

ЕС лишен доступа к значительной части военной инфраструктуры НАТО, которая остается под американским контролем. Это рассматривается как признак слабости и несамостоятельности внешней и оборонной политики ЕС. Руководство ЕС определило, что в настоящее время для него в военном отношении отсутствуют реальные угрозы. Евросоюз стремится ликвидировать обременительную зависимость от США⁴². В этой связи власть и бизнес стран ЕС ищет резерв активации и повышения качества в поддержке и развитии предприятий ВПК, признании стратегической важности ВПК в усилении европейской конкурентоспособности. Тем более, что ВПК ЕС в большей степени производит продукцию «двойного назначения». Дополнительным фактором выступает прибыльность экспорта вооружений, которую не хочет упускать бизнес Евросоюза. Более того, ВПК ЕС является во многом экспортно-ориентированным.

Ядро современного ВПК Евросоюза формируют порядка 800 крупных фирм с общей занятостью в 700 тыс. чел. и оборотом по продажам свыше 100 млрд евро в год⁴³. Но тем не менее по вопросам госзакупок военной техники, бюджету военно-космических НИОКР, общим расходам на исследования и разработки ВПК ЕС значительно уступает ВПК США. Реальный военный потенциал Евросоюза составляет примерно 1/10 от американского. Принципиально важным является и то, что ВПК США базируется на едином

⁴² Иванов И. Военно-промышленный комплекс Европейского Союза // Свободная Европа. — 2006. — № 1. — С. 31.

⁴³ Иванов И. Указ. соч. — С. 35.

рынке вооружений в своей стране, тогда как в ЕС рынок фрагментирован и недостаточно технически стандартизирован. Существенным в ВПК ЕС является также то, что многие компании сохраняют в своих структурах невоенные подразделения при значительной ориентации на продукцию двойного и военного назначения. Еще одной особенностью европейского ВПК является то, что он остается в значительной степени государственным — многие предприятия комплекса являются либо казенными, либо принадлежащими государству на паях, и были приватизированы в наименьшей степени. Как писала французская газета «Франс суар», «...если европейская оборона остается пока мечтой, то европейская оборонная промышленность — это уже осязаемая реальность»⁴⁴. Спецификой ВПК ЕС является также то, что в самом формировании Европейского Союза первостепенное значение имело военно-политическое, а не экономическое измерение.

У ВПК ЕС нет официально одобренной военно-промышленной политики, оборона на практике продолжает строиться хотя и как особая, но все же составляющая часть НАТО. И в случае крупных военных конфликтов ЕС приходится обращаться к военным ресурсам США через структуры НАТО.

Параграф 2.3 «*Опыт Китая в реформировании ВПК*». Военно-промышленный комплекс КНР создавался при непосредственном участии и помощи СССР. Наряду с осуществлением общей программы экономического сотрудничества с Китаем Советским Союзом построены и пущены в эксплуатацию более 230 крупных военных предприятий с предоставлением богатейшей технической документации и с отправкой для оказания содействия военных специалистов. Это позволило Китаю заложить основы ВПК и наладить производство новейшей по тем временам военной техники. Вместе с советским опытом развития ВПК Китай позаимствовал модель жестко централизованной отраслевой системы, обладающей избыточными производственными мощностями и изолированной от гражданского сектора экономики режимом секретности.

В диссертации подробно анализируются мероприятия по планомерной и заблаговременной работе по подготовке и проведению конверсии в стране. Отмечается, что в КНР конверсия проводилась одновременно с перестройкой военной экономики и осуществлялась в большинстве своем через диверсификацию производства с использованием имеющихся технологий. С 1990 г. политика соединения военного и гражданского производства была объявлена

⁴⁴ France Soir. — 2005. — 13 апреля.

государственной стратегией развития. Речь шла о полной адаптации ВПК к потребностям экономики страны. Итог этой политики — весьма ощутимые успехи в экономике⁴⁵.

От развитых стран (США, Франция, Великобритания и др.) Китай взял пример эволюционности характера конверсии, преемственности и взвешенности принимаемых решений. В этой деятельности Китай исходил из приоритета задач экономического развития по отношению к идеологическим установкам. Для китайского ВПК были характерны слабые горизонтальные связи системы НИОКР с производственным сектором. В те времена народнохозяйственный организм КНР был разделен на два сектора — военный и гражданский. Военный сектор пользовался преимуществами централизованного обеспечения сырьем, электроэнергией, оборудованием и квалифицированными кадрами. Гражданский сектор базировался на местных материальных и трудовых ресурсах, полунатуральном сельском хозяйстве, мелкой местной промышленности.

Исходным моментом для реформирования китайского ВПК послужила эволюция взглядов руководства КНР на проблемы войны и мира в конце 1970 — начале 1980-х гг.

Согласно оценке Дэн Сяопина, в связи с отсутствием неизбежности возникновения новой мировой войны, на рубеже XX и XXI вв. Китай впервые в новейшей истории получил возможность сосредоточить усилия на модернизации экономики и, одновременно, по мере ее развития, укреплять национальную оборону. Отмечалась не только зависимость военного строительства от экономического, но и обратная связь — использование возможностей ВПК в интересах развития экономики. Дэн дал свою формулу реформирования ВПК: «Сочетание военного и гражданского, мирного и немирного, приоритет военного производства и его развитие с опорой на выпуск гражданской продукции»⁴⁶.

С началом политики реформ в Китае стали формироваться новые взгляды на роль и место военной промышленности в экономической системе государства. Был критически проанализирован опыт развития ВПК в предыдущие десятилетия, когда отрасль строилась по образцу советской плановой системы и отличалась высокой степенью централизации.

⁴⁵ Фадеев В. В. Конверсия как она есть // Вопросы экономики и конверсии. — 1993. — Вып. 3. — С. 24, 25; Попелло С. Конверсия: социальное измерение. — М.: Профиздат, 1991. — С. 62–63

⁴⁶ Там же.

Анализируя опыт СССР, в эпоху Дэн Сяопина в Китае пришли к выводу, что известные всему миру успехи советской высокоцентрализованной оборонной промышленности были достигнуты слишком дорогой ценой — за счет отставания гражданских отраслей экономики. Похожая ситуация складывалась и в Китае. Обладая ограниченными ресурсами, страна прилагала большие усилия к созданию ядерного и термоядерного оружия, в то время как большинство гражданских отраслей отставало на многие годы. Обособленное положение ВПК препятствовало использованию имеющихся передовых технологий в экономике страны. Стало ясно, что необходимо пересматривать соотношение экономического и оборонного строительства, коренным образом реформировать ВПК.

Мировой опыт реформирования ВПК говорит о необходимости решения — конверсии избыточных и технологически устаревших производственных мощностей или формирования новой структуры ВПК, отвечающей потребностям обороны в новых исторических условиях. Однако для стран с переходной экономикой, таких как Россия и Китай, реформирование ВПК связано с преодолением дополнительных трудностей, связанных с переходом от централизованной отраслевой системы к структуре, отвечающей требованиям рынка в условиях сокращения оборонного заказа и бюджетного финансирования. Под влиянием опыта развитых стран Китай перешел от централизованной к корпоративной системе отрасли, включающей 11 военно-промышленных корпораций, выпускающих как военную, так и гражданскую продукцию.

Ныне в китайском ВПК преобладает выпуск конверсионной гражданской продукции. В 2006 г. соотношение объемов производства военной и гражданской продукции на предприятиях отрасли составило 36 % к 64 %. Одновременно осуществляется модернизация научно-технической и производственной базы, на предприятиях отрасли активно внедряются современные электронные системы проектирования и производства. Так, конверсия военной электронной промышленности позволила создать мощный производственный потенциал по выпуску электронной продукции широкого потребления — персональных компьютеров, плазменных телевизоров, радиоприемников, мобильных телефонов, CD- и DVD-плееров, магнитофонов, цифровых фотоаппаратов и т. д. Китай занимает передовые позиции в области исследований и применения нанотехнологий. Одновременно ВПК Ки-

тая накапливает научно-технический и производственный потенциал по выпуску современных высокотехнологичных вооружений.

Анализируя зарубежный опыт конверсии, реформирования и развития ВПК, мы видим объективные и субъективные причины проблем российских преобразований в ВПК. Не останавливаясь на последствиях распада страны, в результате которого единый комплекс фрагментировался, отметим несколько субъективных причин: отсутствие у тогдашнего руководства страны ясного понимания необходимости сохранения технологического и промышленного потенциала ВПК, способного стать локомотивом всей экономики страны; отсутствие опыта столь масштабных преобразований в мощнейшей отрасли; политическая «близорукость» руководства, не сумевшего оценить перспективные угрозы национальной безопасности; непродуманная приватизация стратегических предприятий комплекса и т. д.

Третья глава диссертации *«Конверсия военно-промышленного комплекса в современной России»* посвящена процессу реструктуризации, реформирования и развития ВПК.

В параграфе 3.1 *«Первый этап конверсии военно-промышленного комплекса»* рассматривается процесс формирования ВПК в новых исторических, политических и экономических условиях. Выявляются объективные и субъективные причины трудностей начального этапа формирования и функционирования ВПК России, который получил около 80 % промышленного, технологического, научно-производственного потенциала ВПК СССР. Анализируется деятельность государственных органов в организации мероприятий по конверсии. Отмечается, что конверсия военного производства в значительной мере осуществлялась без увязки с вопросами национальной и военно-экономической безопасности, в отсутствие четко сформулированной военной доктрины, без предварительного решения принципиального вопроса о том, каков военный сектор экономики. Оборонная промышленность России оказалась на грани технологической катастрофы.

В целях управления проблемами конверсии уже 30 марта 1992 г. был принят Закон «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации», а Правительством РФ принята Федеральная программа конверсии оборонной промышленности на 1993–1995 гг. Основные задачи Государственной программы были определены как сохранение и эффективное использование производственного, кадрового и инновационного потенциала оборонных отраслей путем перепрофилирования производства и создания до-

полнительных рабочих мест в гражданской сфере экономики, использования его для модернизации и реконструкции экономики, развития экспортной базы и импортозамещения. В ходе реализации Программы должны были быть созданы производственные мощности по выпуску многих видов продукции гражданского назначения, отвечающей современным техническим и эксплуатационным требованиям, обеспечивающей снижение закупок по импорту и пользующейся повышенным спросом. Но практическая реализация Программы в условиях политической и экономической нестабильности оказалась невыполнимой. Помимо недофинансирования Программы допускались серьезные просчеты — отсутствовали федеральная, региональная, местная концепции конверсии, не оправдала себя централизация руководства конверсией, не проявлялась четкая связь в проведении конверсии между государственными структурами, ВПК и ВС; резкое сокращение военного заказа подорвало планомерность конверсионных мероприятий, возрастал разрыв связей между смежниками, особенно со странами СНГ.

Недостатки в организации конверсионных процессов усугублялись неоправданно высокими темпами ее проведения. В начальный период конверсия охватывала более 1,5 тыс. предприятий и организаций, из сферы военного производства высвобождались около 2 млн чел., в том числе только за 1994 г. — 600 тыс. Ни по одной из целевых конверсионных подпрограмм новые мощности не были введены в намеченных объемах. В 1993–1995 гг. ни одна из 14 федеральных подпрограмм по конверсии не была выполнена⁴⁷.

Бюджетное финансирование конверсируемых предприятий в 1993 г. составило 67 % от планируемого, в 1994 г. — 13 %.

В связи с необходимостью реализации новых подходов к управлению процессом конверсии в 1995 г., еще до истечения срока действия Федеральной программы на 1993–1995 гг. была разработана и принята очередная Федеральная целевая программа конверсии на 1995–1997 гг.

В ее основу были положены следующие принципы: переход в условиях жестких финансовых ограничений к селективной государственной поддержке отдельных перспективных производств и видов гражданской продукции, уменьшение числа приоритетов, определенных в предыдущей Программе; постепенный перенос акцентов с инвестиционных методов государственной поддержки конверсии на организационно-институциональные методы (рас-

⁴⁷ Конверсия ВПК: состояние и тенденции. Материалы «Круглого стола» // Клуб «Реалисты»: Информационно-аналитический бюллетень № 27. — М., 1996. — С. 29.

ширение самостоятельности предприятий, создание рыночной системы, предполагающей свободное перемещение материальных ресурсов и рабочей силы, развитие фондового рынка и т. д.). Программа включала 8 подпрограмм организации разработки и серийного производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции гражданского назначения по важнейшим отраслям народного хозяйства.

Федеральная целевая программа конверсии, как и предыдущая, не была выполнена из-за секвестрируемых финансовых вложений в конверсию. Программой предусматривалось создание дополнительно 400 тыс. рабочих мест в гражданском секторе промышленности, а было создано лишь 70 тыс. для профессионалов из ВПК. Председатель Комитета ГД РФ по обороне Л. Рохлин отмечал, что федеральные программы конверсии 1993–1995 и 1995–1997 гг. провалились из-за недостаточного финансирования — 11 % от запланированного⁴⁸.

В диссертации анализируются причины невыполнения конверсионных программ, раскрываются условия, предшествующие принятию нового Федерального закона «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» 1998 г. и принятию новой Федеральной программы реструктуризации и конверсии оборонной промышленности РФ на 1998–2000 гг.

Данная Федеральная программа была комплексной, многоаспектной; многие направления в ее реализации имели характер двойного назначения, акцент делался на гражданскую продукцию, в производстве которой применялась электроника, информационные, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии живых систем. Программа предусматривала создание новых видов наукоемкой продукции, основу которых составляли критические технологии — лазерные, электронно-плазменные, прецизионные, робототехнические системы и микромашины, интеллектуальные системы автоматизированного проектирования, управления, диагностики и контроля. Эта Программа конверсии была прагматичной, исходила из финансово-экономических ресурсов страны, совмещала концептуальные и программные задачи, определяла механизм их реализации⁴⁹. Ее осуществление способствовало формированию обновленного ядра оборонно-промышленного комплекса, в который вошли предприятия, где на базе кон-

⁴⁸ Рохлин Л. Я. Кладбище былой мощи // Советская Россия. — 1998. — 17 января.

⁴⁹ Федеральная целевая научно-техническая программа на 1996–2000 гг. «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения» // Российская газета. — 1996. — 17 декабря.

курсов размещались государственные оборонные заказы.

Однако политическая воля для реализации намеченных программ в области реформирования ВПК проявлена не была. Финансовый кризис 1998 г. дополнительно усложнил реализацию намеченных целей. Федеральная программа реструктуризации и конверсии оказалась выполненной лишь на треть.

С самого начала конверсионного процесса в России объективно сложилась противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, осуществление военной реформы стало крайне нужно именно по экономическим причинам, а с другой, — именно экономические затруднения и ограничители препятствовали нормальному реформированию военной организации и всех связанных с ней структур.

Существовала необходимость в проработке государственной промышленной политики — прорабатывались обозначенные приоритеты с объемом их финансового обеспечения; четко определенная и принятая государством концепция приватизации и акционирования оборонных предприятий; инвестиционная политика; информационное обеспечение с целью привлечения к конверсируемым предприятиям инвесторов, руководителей гражданских предприятий, использования высвобождаемого потенциала конверсии, включая рабочую силу и ИТР; расчеты экономической эффективности конверсии и диверсификации производства; программа финансовой и материальной поддержки конверсируемых предприятий⁵⁰. По всем позициям наблюдались серьезные проблемы. Крупномасштабная конверсия осуществлялась без заблаговременной всесторонней подготовки, научно обоснованной концепции, проводилась в директивном порядке, кампанийскими методами.

Конверсия 1990-х гг. не имела четко выраженных политических, экономических, социальных направлений. Она измерялась громадными объемами; ее мероприятия одновременно охватывали ВС, ВПК, гражданскую экономику. Снимались с производства многие виды вооружения, модифицировались или уничтожались морально устаревшие образцы техники и технологии. Впервые решалась задача полного перепрофилирования многих военных предприятий. В гражданскую сферу передавались новейшие (для России) научно-технические достижения и идеи оборонного комплекса, которые не осваивались из-за отсутствия средств и недостатков государственного управления процессом; в ведение оборонных ведомств передавались предприятия

⁵⁰ Россия-2000. Современная политическая история. 1985–1999 годы. — М.: РАУ-Корпорация, 2000. — Т. 2. — С. 938.

гражданской экономики. Впервые со времен СССР оборонные предприятия могли акционироваться и приватизироваться.

В результате распада научно-исследовательского потенциала ВПК уже к 1997 г. была потеряна почти треть его общего состава; высококвалифицированные кадры перешли в другие отрасли, в том числе в негосударственный сектор. НИИ и ОКБ оказались под угрозой закрытия, так как производство товаров народного потребления не требовало таких крупных, автономных и высокоразвитых учреждений⁵¹. Конверсионные программы провалились из-за ослабления институтов государственной власти: падения доходов бюджета, подрыва экономики и правопорядка.

Институциональный кризис выразился в том, что в стране был ликвидирован единый национальный ВПК, резко сократились объемы его производства. Как отмечает А. Арбатов, «экономические трудности в постсоветской России заставили сократить военные расходы до такой степени, что это нанесло ущерб нашей безопасности»⁵². Процесс конверсии продолжал характеризоваться уменьшением объемов производства, деформацией структуры предприятий ВПК; научный, кадровый, технологический потенциал ВПК деградировал. Отсутствие внутренних заказов, нарушение связей с традиционными партнерами по военно-техническому сотрудничеству повлекло свертывание серийного производства вооружений и военной техники.

К 2000 г. ожидалось, что обновленное ядро оборонной промышленности составит примерно 670 предприятий и организаций, а к 2005 г. их количество сократится еще на 35 %. Программа предусматривала расширение интеграции производства — приоритет отдавался использованию двойных технологий; она сохраняла преемственность с предыдущими программами, имела девять (первая — четырнадцать, вторая — восемь) приоритетных направлений. Однако политическая воля для реализации намеченных программ в области реформирования военно-промышленного комплекса в период президентства Б. Н. Ельцина проявлена не была. Федеральная программа реструктуризации и конверсии ВПК на 1998–2000 гг. оказалась выполненной частично. В результате к 2000 г. ВПК России оказался в состоянии системного кризиса. В этот период страна по многим параметрам (эффективность экономики, уровень научно-технического прогресса, жизненный уровень народа, военная мощь государства) опустилась на уровень, которого не было в России

⁵¹ Клуб «Реальность». — № 27. — М., 1996. — С. 5.

⁵² Россия в глобальной политике. — Т. 6. — М., 2008. — Январь-февраль.

даже в самые катастрофические времена своей истории. «Критическое состояние оборонно-промышленного комплекса представляет угрозу национальной безопасности России. В этом вопросе необходима четкая государственная политика на длительную перспективу. Хотя неоднократно на самом высоком правительственном уровне подчеркивалось, что функционирование и развитие ОПК имеет ключевое значение для решения оборонных и социально-экономических задач, здесь накопилось немало проблем, значительно уменьшились объемы производства, а некоторые отрасли оказались под угрозой распада», — отмечал заместитель секретаря Совета безопасности России В. Потапов на брифинге в ИТАР-ТАСС⁵³.

Параграф 3.2 «Второй этап конверсии военно-промышленного комплекса» посвящен реформированию и дальнейшему развитию ВПК с момента избрания Президентом России В. В. Путина в марте 2000 г. и по настоящее время. Начало этого периода было ознаменовано принятием важных государственных решений в области ВПК. В январе 2000 г. был проведен анализ состояния системы военно-технического обеспечения ВС и состояния национальной и военной безопасности России Советом безопасности, Минобороны и другими федеральными органами исполнительной власти, который подтвердил глубокий системный кризис в ВПК и в системе обеспечения ВС вооружением и военной техникой. Положение было настолько серьезным, что в феврале 2000 г. и. о. Президента РФ В. В. Путин оценил сложившуюся ситуацию в ВПК так: «...под вопросом сама возможность иметь ...армию, оснащенную современными эффективными вооружениями, надежды на то, что оборонная отрасль может стать локомотивом экономики, не оправдались, ...опыт конверсии пока не очень обнадеживающий»⁵⁴.

17 января 2000 г. была одобрена новая редакция Концепции национальной безопасности РФ, в апреле 2000 г. Указом Президента РФ утверждена Военная Доктрина РФ. В ноябре 2001 г. на совместном заседании президиума Госсовета и Совета безопасности России была одобрена концепция «Основы политики России в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу», в которой декларировалось предоставление наивысшего приоритета военному производству как конечной цели.

Практическое решение данной задачи было предусмотрено в ходе вы-

⁵³ <http://www.uto.ru/2001/10/03/>.

⁵⁴ Независимое военное обозрение. — 2000. — 24 марта.

полнения Федеральной целевой программы «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса (2002–2006 годы)». Результаты выполнения этой программы должны были определить новый облик ВПК.

Переломным временем начала реального реформирования ВПК стал 2002 г. — год начала реализации планов по реформированию и развитию ВПК, возобновления роста российского военного производства. Приоритетными статьями были названы НИОКР по созданию новых поколений ВВТ: самолетостроение, связь, информационные технологии, космические корабли, стратегические силы и системы оружия для армии и флота. В ВПК была произведена реорганизация системы управления: было создано 5 федеральных агентств оборонной промышленности.

В октябре 2000 г. был издан Указ «О мерах по обеспечению концентрации и рационализации оборонного производства в Российской Федерации»⁵⁵, который создавал условия восстановления роли государства в развитии оборонного производства. На высшем государственном уровне решались вопросы реорганизации государственных унитарных предприятий оборонной промышленности, в том числе осуществлявших конверсию.

О роли ВПК в отечественном производстве высокотехнологичной продукции говорит тот факт, что оборонными предприятиями в 2001 г. производилось почти все изделия электронной техники, более 30 % продукции отечественного машиностроения, судостроения — около 90 %, радиоэлектронной аппаратуры — свыше 90 %, средств связи — свыше 70 %, сложной медицинской импортозамещающей техники — 90 %, высокотехнологичного оборудования для топливно-энергетического комплекса — более 30 %⁵⁶.

Примеры реализации отдельных программ конверсии, которые приводятся в диссертации, говорят о большом научно-производственном потенциале предприятий ВПК в реализации интересов всего народного хозяйства и гражданских отраслей экономики при эффективном и продуманном процессе реформирования комплекса.

В целом же спад объемов производства военной продукции на предприятиях ВПК в настоящее время со времени начала реформ в отрасли выглядит так: производство военных самолетов уменьшилось в 17 раз, военных вертолетов — в 5 раз, авиационных ракет — в 23 раза, по основной номенк-

⁵⁵ Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению концентрации и рационализации оборонного производства в Российской Федерации» от 23.10.2000 № 1768 // Интернет-издание ТС-ВПК: <http://www.vpk.ru>.

⁵⁶ Коровянский А. И., Лутовинов В. И. Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. — М.: ПАГС, 2009. — С. 133.

латуре боеприпасов — более чем в 100 раз⁵⁷. Практически прекращены или находятся на недопустимых уровнях закупки авиабомб, реактивных снарядов.

В диссертации освещаются количественные и качественные параметры возможностей ВПК, которые явились результатом положительных тенденций в комплексе. На данном временном этапе можно говорить о требующем пристального внимания факте изменения сознания, что выражается в понимании того, что ВПК существует не только для конверсии. Есть все основания предполагать, что создается тенденция, обратная той, которая сформировалась в конце 80 — начале 90-х гг. XX в. Наконец, о конверсии стали рассуждать как о важнейшем несырьевом источнике экспортных доходов. На передний план выдвигается проблема качества, конкурентоспособности изделий. Одним из главных направлений использования мощностей военного производства для выпуска гражданской продукции должна стать диверсификация. Важно найти оптимальное сочетание диверсификации и специализации, поскольку чрезмерное развитие первой может привести к размыванию, распылению сил.

Диверсификация военных предприятий в настоящее время выступает решающим фактором мощного технологического развития экономики. Она позволяет быстрее проникать на иностранные рынки и завоевывать лидерство. Конверсия как механизм реализации социально-экономических выгод разоружения и снижения уровня военных расходов содержит значительный потенциал экономического, научно-технического, социально-политического роста авторитета государства.

Конверсия — дорогостоящий длительный процесс, сулящий результаты только в среднесрочной или даже долгосрочной перспективе. Удовлетворение потребительского спроса, преодоление бремени дефицита и качественно новый уровень жизни достижимы при устойчивом экономическом росте. В 2006 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2007–2010 годы и на период до 2015 года», которая предусматривает преемственность ряда мероприятий, выполняемых в рамках федеральных целевых программ «Национальная технологическая база на 2002–2006 годы» и «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса (2002–2006)».

Основной стратегической целью Федеральной программы является обеспечение реализации госпрограммы вооружений на 2007–2015 гг.. (ГПВ-2015), создание конкурентоспособной на мировом и внутреннем рынках высокотех-

⁵⁷ Коровянский А. И., Лутовинов В. И. Указ. соч. — С. 134.

нологической гражданской продукции и продукции двойного назначения на основе развития научно-технического и производственно-технологического потенциала ВПК, формирование нового облика ВПК как многопрофильного, конкурентоспособного и экономически привлекательного сектора, развитие рыночных отношений в комплексе и обеспечение его устойчивого функционирования и развития.

12 мая 2009 г. утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., основная задача которой состоит в «формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов».

5 февраля 2010 г. принята новая Военная Доктрина, в которой конкретизированы существующие и предполагаемые военные угрозы.

1 марта 2010 г. Президентом РФ утверждены «Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в которых развитие ВПК отнесено к числу *приоритетных* направлений государственной политики.

Параграф 3.3 «*Перспективы конверсии военно-промышленного комплекса в контексте модернизации экономики страны*» посвящен роли научно-промышленного и технологического потенциала военно-промышленного комплекса в превращении России в страну, «благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами — «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»⁵⁸.

Отмечается, что в России практически нет другой конкурентоспособной на мировых рынках продукции, кроме той, что производится в отраслях, так или иначе связанных с военно-промышленным комплексом или непосредственно входящих в этот комплекс.

В известной статье «Россия, вперед!» Президент РФ Д. Медведев определил пять стратегических векторов экономической модернизации страны: лидерство в эффективности производства, транспортировки и использования энергии, разработка новых видов топлива; развитие на новом качественном уровне ядерных технологий; совершенствование и развитие информационных технологий; формирование собственной наземной и космической инфра-

⁵⁸ Медведев Д. А. Россия, вперед. — <http://news.kremlin.ru/news/5413>.

структуры передачи всех видов информации в интересах науки и промышленности; разработка и производство высокотехнологического медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики и медикаментов для улучшения качества российского здравоохранения.

Практически по всем стратегическим векторам экономической модернизации страны роль научно-промышленно-технологического потенциала ВПК России будет определяющей.

В «Основах государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» стратегической целью государственной политики в области развития ВПК объявляется превращение научно-технического и производственно-технологического потенциала ВПК в поддерживаемый государством действенный инновационный ресурс, обеспечивающий обороноспособность страны и безопасность государства путем реализации конкурентных преимуществ ВПК.

Конверсия и диверсификация военного производства способствует использованию огромного потенциала научно-технических достижений военного характера для развития гражданского производства, в том числе организации производства принципиально новых видов продукции, развития информационных и иных технологий, способствуя тем самым созданию нового, инновационного типа экономики. На 16-ом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России в сентябре 2010 г., посвященном ситуации в ВПК России, еще раз была подчеркнута приоритетность всех инновационных направлений, по которым работает Комиссия, и для военно-промышленного комплекса страны. Президент России Д. Медведев отметил необходимость создания современных высокотехнологичных производств, инновационной инфраструктуры и системной модернизации оборонной промышленности, особо отметив роль военно-промышленного комплекса в модернизации экономики как генератора инноваций⁵⁹.

В «*Заключении*» содержатся основные обобщения и выводы, подчеркивается необходимость дальнейших исследований государственной политики в военно-промышленном комплексе, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях из списка литературы.

⁵⁹ <http://news.kremlin.ru/transcripts/8985>.

Литература

Монографии

1. Омаров М. А. Конверсия: сущность, проблемы, перспективы (социально-политический анализ). — Калуга: Полиграф-информ, 2007. — 194 с.
2. Омаров М. А. Конверсия военно-промышленного комплекса в государственной политике современной России. — М.: Нац. Инст. бизнеса, 2008. — 280 с.
3. Омаров М. А. Конверсия военно-промышленного комплекса СССР — России: прошлое и настоящее. — М.: Социум, 2010. — 300 с.

Учебно-методические пособия

4. Омаров М. А. Конверсия: Сущность и социально-политические последствия: Программа спецкурса для студентов философского ф-та МГУ. — М.: ТЕИС, 2006.
5. Омаров М. А. Конверсия: Сущность и социально-политические последствия: Программа спецкурса для студентов ф-та политологии МГУ. — М.: ТЕИС, 2009.

Брошюры

6. Омаров М. А. Проблемы конверсии в государственной политике России (конец 1980 — начало 2000-х гг.). — М.: Социум, 2001. — 84 с.
7. Омаров М. А. Военно-промышленный комплекс и государственная политика по его конверсии. — М.: Социум, 2002. — 80 с.
8. Омаров М. А. Конверсия военно-промышленного комплекса в России. (90-е гг. XX века). — М.: Социум, 2003. — 72 с.
9. Омаров М. А. Реализация государственной конверсионной политики в условиях реформирования российского государства. — М.: Социум, 2002. — 150 с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

10. Омаров М. А. Глобальный экологический кризис и мировая политика // Вестник МГУ. — Серия 12. Политические науки. — 2001. — № 3.
11. Омаров М. А. Опыт общественно-политических трансформаций на постсоциалистическом пространстве: круглый стол российских и польских ученых // Вестник МГУ. — Серия 12. Политические науки. — 2005. — № 2.
12. Омаров М. А. Проблемы конверсии в современной политической науке // Вестник МГУ. — Серия 12. Политические науки. — 2007. — № 2.
13. Омаров М. А. Конверсия как социальный феномен // Вестник МГОУ. — Серия Философские науки. — 2007. — № 2.
14. Омаров М. А. Конверсия в современной России // Вестник МГОУ. — Серия Философ-

ские науки. — 2008. — № 2.

15. Омаров М. А. Проблемы конверсии оборонно-промышленного комплекса // Вестник МГОУ. — Серия Философские науки. — 2008. — № 2.

16. Омаров М. А. Модернизация экономики и конверсия ВПК // Труд и социальные отношения. — 2010. — № 9.

17. Омаров М. А. Конверсия ВПК России в системе национальной безопасности // Государственная служба. — 2010. — № 6.

18. Омаров М. А. Конверсия ВПК и национальная безопасность: политологический аспект // Управление мегаполисом. — 2010. — № 4.

19. Омаров М. А. Военно-промышленный комплекс и государственная политика // Управление мегаполисом. — 2010. — № 5.

Другие статьи

20. Омаров М. А. Конверсия в государственной политике современной России // Проблемы развития российской государственности. — М.-Омск: Вариант-Сибирь, 2003.

21. Омаров М. А. Конверсия и военная безопасность России: уроки истории // Государство-власть-безопасность. — М.-Омск, 2007.

22. Омаров М. А. Национальные интересы России // Философия наука культура. — Вып. 4. — ИППК МГУ. — М., 2007.

23. Омаров М. А. Национальная безопасность России // Философия, наука, культура. — Вып. 4. — ИППК МГУ. — М., 2007.

24. Омаров М. А. Конверсия как фактор современной российской жизни // Философия, наука, культура. — Вып. 3. — ИППК МГУ. — М., 2007.

25. Омаров М. А. Конверсия военной промышленности и национальная безопасность России // Философия, наука, культура. — Вып. 3. — ИППК МГУ. — М., 2007.

26. Омаров М. А. Зарубежный опыт политики конверсии // Философия, наука, культура. — Вып. 3. — ИППК МГУ. — М., 2007.

27. Омаров М. А. Конверсия и национальная безопасность // Философия, наука, культура. — Вып. 1. — ИППК МГУ. — М., 2008.

28. Омаров М. А. Конверсия — национальные интересы — национальная безопасность // Философия, наука, культура. — Вып. 1. — ИППК МГУ. — М., 2008.

29. Омаров М. А. Направления оптимизации ОПК // Философия, наука, культура. — Вып. 1. — ИППК МГУ. — М., 2008.

30. Омаров М. А. Первый этап конверсии ВПК: политологический аспект. Ч. 1 // Научные труды МосГУ. — Вып. 108. — М., 2009.

31. Омаров М. А. Первый этап конверсии ВПК: политологический аспект. Ч. 2 // Научные труды МосГУ. — Вып. 108. — М., 2009.

32. Омаров М. А. Второй этап конверсии ВПК: политологический аспект // Научные труды МосГУ. — Вып. 109. — М., 2009.

33. Омаров М. А. Конверсия российского ВПК на новом этапе развития России: политологический аспект // Научные труды МосГУ. — Вып. 109. — М., 2009.

34. Омаров М. А. Конверсия в контексте геополитики // Вестник Национального института бизнеса. — Вып. 10. — М., 2009.
35. Омаров М. А. Зарубежный опыт конверсии оборонного производства // Научные труды МосГУ. — Вып. 117. — М., 2010.
36. Омаров М. А. Конверсия-компонент государственной политики // Научные труды МосГУ. — Вып. 117. — М., 2010.
37. Омаров М. А. Конверсия в условиях современной геополитической ситуации // Научные труды МосГУ. — Вып. 116. — М., 2010.
38. Омаров М. А. Конверсия и модернизация промышленности // Научные труды МосГУ. — Вып. 117. — М., 2010.
39. Омаров М. А. Национальные интересы в государственной политике России // Научные труды МосГУ. — Вып. 115. — М., 2010.
40. Омаров М. А. Национальные интересы и национальная безопасность // Научные труды МосГУ. — Вып. 115. — М., 2010.
41. Омаров М. А. Государственная политика как государственный процесс // Научные труды МосГУ. — Вып. 115. — М., 2010.
42. Омаров М. А. Конверсия ВПК в современной государственной политике России // Научные труды МосГУ. — Вып. 114. — М., 2010.

Подписано в печать 14.12.2010 г.
Формат 60x88 1/16. Печать офсетная.
Объем 3,12 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство «ТЕИС»
115407, Москва, Судостроительная ул., 59

Отпечатано в типографии «Геликон»
119049, Москва, ул. Шаболовка, 2